

ЗУБЦОВ

ЗУБЦОВ

ГЕРОЯМ
ЗЕМЛЯКАМ
ПАВШИМ НА ПОЛЯХ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

КОМАРОВ ИБ КУХУЗОВ ЕИ
КАПАРЕНКИН АИ КУПАРОВ АП
КУРОЦАПОВ ПГ КУЗНЕЦОВ АП
КУЗНЕЦОВ ПА КОМАЯКОВ МИ
КУЗНЕЦОВ ПС КОМАРОВ НК
КУЗЬМИН ИЕ КУЗНЕЦОВ ВА
КУЗНЕЦОВ ПА КОЗЫРЕВ АВ
КАЗАКОВ ИИ КУРЕНКОВ МА
КУЗНЕЦОВ ВФ КУЗНЕЦОВ АИ
КУЗЬМИН ИГ КУЛАКОВА ЗЯ
КУЛАКОВ ФП КОЛПАКОВ НЕ
КОЛПАКОВ ИМ

КОНСТАНТИНОВ ИИ
КАРАЧИНСКИЙ МИ
ЛЕБЕДЕВ ИС ЛЕБЕДЕВ СГ
ЛЕБЕДЕВ ДГ МОРОЗОВ ИА
МОРОЗОВ ВА НИКИТИН ВА
МИХАИЛОВА АГ ОРАЛОВ ПИ
НИКИФОРОВ ИИ ОРАЛОВ НК
ПШКАРЕВ ИИ ПЕТРОВ ИМ
ОМАНОВ АИ РЯХИН АА
ОМАНОВ ФИ РЯХИН ИВ
ОСОВИТОВ ИИ СОРОКИН ИУ
ОСОВИТОВ ИИ СЕМЕНОВ МИ
САФРОНОВ АГ
СТРАЖИНСКИЙ АИ
ТАЛАНОВ ИИ

*Фашизм не имеет национальности.
У преступлений, которые совершил
фашизм, срока давности нет.*

НАПУГАННЫЕ НЕБЕСА!

1

10 октября 1941 года. Пятница. Утро. Трава еще покрыта изморосью. Солнышко нехотя, сонливо окинуло желтым глазом деревню. Тишина. Не лает ни одна собака, как будто их и нет вовсе. Попрятались, что ли? К чему бы? Странно это очень. Почти в каждом дворе жила собака. В основном одной породы — деревенская дворовая лайка. Почти всех собак в деревни звали Мухтарами!

Над полянами, низинами и лесными опушками поднимается ленивый туман. А чего ему спешить, раз солнышко не торопится его прогнать, а сам он тоже никуда не торопится. Хорошо ему в низинах да на опушках дремучего и страшного безгачевского леса. Лес так называется по названию деревни — Безгачево. А Безгачево — потому, что кругом болота и без гати не пройдешь. Диких зверей: кабанов, лосей, волков — в нем не то что много, а очень много. Местные охотники и медведя видели в углу леса, что ближе к болотам. А зимой голодные волки так прямо к деревне подходят, бывает, что и по деревне пробегают. Собаки тогда аж захлебываются в лае.

Довольно холодно, однако. Сговенский пруд покрылся коркой тонкого льда. Сговенский? Да. Потому

что рядом с ним складировали навоз из коровника. Отсюда и название.

Но дети в жару охотно купались в той части пруда, отдаленной от навоза. А больше воды не было. До речки Бойни почти три километра через лес. Правда, было в деревне 3 колодца, по колодцу на 20 домов. Один — в центре и по колодцу в каждом конце деревни. Но в колодце в том конце деревни, что ближе к болотам, вода была плохая, с коричневым оттенком, пахла болотом, и в ней плавало много различных жучков-паучков. Поэтому сельчане с того конца деревни ходили за водой к центральному колодцу. Далековато, но зато там была прозрачная и вкусная вода.

А купаться можно было только в пруду. Сколько же в нем жило лягушек, жуков-плавунцов, паучков разных! И, поговаривают, даже караси в нем жили. Только их почему-то никто не ловил.

Дом Бурмистровых находился в центре деревни, на пересечении сельских дорог. В доме уже шла размеренным чередом устоявшаяся годами жизнь. Бабушка Ульяна затопила печь и поставила на плиту вариться чугунок с картошкой и в таком же чугунке пшеничную кашу. На молоке. Четырехлетняя внучка Тамара, озорница и говорунья, называла ее цыпленкиной кашей под одеялом. Под корочкой. Она, корочка, румяная такая. И вкусная. Очень вкусная! Особенно если посыпать на корочку немного сахарного песка. Но это возможно было только по церковным или по новым праздникам, однако и этого было вполне достаточно, чтобы ребенок ощутил радость жизни. Сначала снимаешь румяную одеяло-корочку. Съедаешь ее — и кашу можно не есть. Пусть